

ПАНЕГИРИКЪ

О ПРЕРОГАТИВАХЪ И ПРАВАХЪ ОТЪ ТОРЖЕСТВЕННОГО
КОРОНОВАНИЯ ПРОИСХОДЯЩИХЪ

ВЪ ВЫСОЧАЙШЕЙ ДЕНЬ

КОРОНАЦІИ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНЫ

САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКІЯ

ГОВОРЕННЫЙ

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ АУДИТОРИИ

Филиппомъ Генрикомъ Диалеемъ , обѣихъ правъ Докторомъ , Курфиртеской
Могунтинской Академіи полезныхъ Наукъ членомъ , Правъ и Исторіи
Профессоромъ , и обѣихъ Московскихъ Гимназій Инспекторомъ
на Латинскомъ языкѣ.

Апрѣля 26. дня. 1757 года.

переведенъ

Магистромъ Сергеемъ Поповымъ.

Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

XXVII 41360

Транно и должности честнаго мужа не прилично было бы молчать тогда , когда вся Россія всерадостно торжествуетъ . П. С. ибо шоль безвременное молчаніе изобличило бы насъ хотя не въ холодности , то по крайней мѣрѣ въ недостаткѣ горячаго усердія.

Ибо въ сей день Августѣйшая и непобѣдимѣйшая Великая Государыня **ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА** Императрица и Самодержица Всероссійская возшедши на Ошечскій престолъ къ всерадостнымъ всѣхъ Вельможъ восклицаніямъ , къ публичнымъ всего гражданства плескамъ , къ неизреченному ревностнѣйшаго народа увеселенію корону Императорскую принявъ соизволила.

Но и говорить въ шоль свѣтломъ собраніи , которое я услашриваю , говорить о шоль высокой матеріи , какова есть Августѣйшія Императрицы нашей Коронація , говорить въ такомъ мѣстѣ , откуда только самаго просвѣщеннаго разума , самаго высокаго знанія , самаго совершенства ожидающе , мнѣ весьма небезопасно кажется.

Ибо во первыхъ мнѣ опасаться должно , чтобъ шоль просвѣщенному собранію непредложить какой или непристойности , или недостатка , или какого въ Риторскомъ родѣ несовершенства , и тѣмъ бы не принесли какого не удовольствія.

Бояться также надлежитъ , чтобъ намѣренію моему , которое состоитъ въ томъ , дабы радостнѣйшее сіе увеличилось торжество , противнаго чего не произнестъ , и сею нискою рѣчью вмѣсто увеличиванія уменьшенія не учинить.

Наконецъ меня то смущаетъ , чтобъ или въ вещахъ , о которыхъ я теперь говорю предпріемаю , силы мой не оскудѣли , или чтобъ неославили самыхъ высокыхъ и достойнѣйшихъ поликія Монархини похвалъ , а непредложитъ бы того , что есть или не столь важное , или не столь высокое ; сии столь сильныя и важныя причины смущенный мой духъ столько колеблуетъ , что я и говорю и молчаю сумнѣваюсь.

Я за подлинно чувствую самое горячее во мнѣ желаніе Августѣйшія Императрицы нашея высокія всѣ качества почто описать , дѣла славныя и храбрыя всѣ , и каждое особливо исчислишь , и сильнѣйшими доводами утвердивши , цѣлому представитъ свѣту , что всѣ принадлежащія къ щастливѣйшему государствованію добродѣтели , которые въ иныхъ Монархахъ раздѣленны , въ единой ЕЛИСАВЕТѢ соединенны видимъ съ удивленіемъ. Такова бо всемилостивѣйшая сія Мать отечества въ мирѣ и въ брани была , и есть , что дѣла Ея всего попомощва вѣроятности превзойдутъ.

Но я легко понять могу , что для такого великаго предпріятія ни силъ моихъ ни времени не достанетъ ; ибо не единого человека , не единого года , и не единого Университета дѣло , что бы изобразить словомъ то , каковыя всемилостивѣйшая сія Государыня чрезъ многіе годы , на многихъ и различныхъ мѣстахъ , въ разныя времена показала мудрости и храбрости , милосердія и правосудія опыты ; если же бы одну или другую изъ тѣхъ добродѣтелей , которыми Всепресвѣплѣйшая сія Монархиня сияетъ , оставя прочіе , хотѣлъ я описывать , дабы достойныя оппуду нынѣшней моей рѣчи сыскать доводы , то оныя добродѣтели столь тѣснымъ союзомъ между собою соединены мнѣ кажутся , что одну отъ другой отдѣлить , и особенно разсма-тривать по моему разсужденію есть дѣло невозможнѣйшее ; но хотя бы мудрость или храбрость , милость или правосудіе особенно панегиричною можно было описать рѣчью , принимая нѣчто самое малое изъ изобильнѣйшаго похвалъ множества , однако и въ такомъ случаѣ коль многимъ и великимъ

ликимъ подвергнусь я затрудненіямъ. Мудрость бо первенство себѣ и по достоинству приписываетъ , не считая другихъ причинъ , ради сего наипаче , что новый сей Московскій Университетъ , которому прешій сей начинашелейный празднуемъ день , превеликимъ иждивеніемъ учредила , науки уже въ цвѣтущее состояніе привела , и новыя умножила , и умножаетъ знанія.

До мудрости бо касается проникать , кокая изъ того слѣдуетъ польза , чтобъ юношество злѣпшаго своего въ праздности не препроводило времени , но чтобъ къ добродѣтели съ самаго малаго возраста приобучалось , что бѣ любовь къ опечеству съ лѣтами въ нихъ умножалась , и знанія съ млекомъ вливались.

Училища бо не иное что , какъ земля , на которой публичныя сѣются семена , откуда влаждующіе особы первые собираютъ плоды , которыми владѣнія ихъ во всемъ бывають изобильными ; училища есть цѣпь драгими каменьями обогащенная , которыми ихъ украшается порфира ; училища суть основанія крѣпкая , которыя домъ государствования дѣлаютъ непоколебимымъ и власъ скипетра ненарушимою. Храбрость мудрости не только не уступаетъ , но и первенство себѣ приписать щитися.

Многу , говоритъ она , пространеннѣйшая сія Имперія основана , многу предѣлы ея расширены , многу она въ шомъ , въ какомъ нынѣ еѣ видимъ , цвѣтѣ состоитъ.

Храбрости дѣло есть , что Россія несогласій въ Европѣ прошедшихъ примирительница есть , что другіе государства самого имени слѣдующаго изъ Россіи воинства пренецуютъ , что Россія сама и на свой надѣяся силы , и поданныхъ своихъ укрѣплена вѣрностію , никакихъ непріятельскихъ не боится нападеній.

Милость и правосудіе столь чюдно между собою соединены , что сіе никакого злодѣянія безъ опущенія и наказанія не оставляетъ , а оная никого смертію казнить не допускаетъ , есть и злодѣямъ , но умѣренные , опредѣлены казни , и добродѣтелямъ предписаны награжденія , чтобъ злодѣи отъ своихъ опсали пороковъ , а добрыи къ совершенству добродѣтелей возбуждены были. Сіи двѣ добродѣтели всю мою занялибъ рѣчь , есльибы по достоинству рассмотрены были.